

БЛАЖЕННИЙ БОГУЩЕН

ИЗ СБОРНИКА "ПРОСВѢТА"

Ночным косяком разлитые огни.
Я у окна стою при лунном свете
И поднимают доласы мои
Не страх пред новыми имен, а только ветер.
Не помнит ночь услывностей дневных:
Не врать, не врать, не догворить кумира...
Есть в общем одеяле для всех
Попытка отрешения от мира.
Когда в горячек. колыцях рук и ног,
Постыгаешь вдруг, среди боли и томленья,
Что в нас весь мир, — то изсветляет Восток
Не новый день, а Первый День Творенья!

. . .

Среди толпы, без танки и чудес,
Среди слов, нагон, и скрежета, и свиста, —
Закрыва глаза, я вдруг услышала лес, —
Тянулись ветви и шумели листья.
Да, мы как лес, что грозен, но ранни.
И чем трудней, тем в росте мы упорней.
Мы тоже кроной мажем и шумим,
Но глубоко таятся наши корни.

. . .

Проектором облизывать кусты.
Сгибая луч, как в локтевом суставе,
Вползая вместе в шуршащие листья,
Пролить белая в густом ночном составе.
Облизывать, как несом нес, предмет.
Искать следы и ослепить растения,
Чтоб бык неуловимо пролил свет
На пойманный момент совокупленья.

Холодный свет рассеивает миф,
О суеверьях, свойственном народу.
В луч, как фавн подмишки нежных миф,
Щекочет пальцем сияющую приrodu.

. . .

Летом глаза отлохнут на ведеиом
Цвете, врачующем зренье и плушу.
Для гераники травов и клеиом,
Чудным дыханьем волнующих сушу,
Город крадется на лапках бетонных,
Грудью кивания сминая набунки предместьи.
/Винный помещик - турист - удавленнио
Смотрит вокруг: ни полей, ни помещиик/.
А во дворе, где гитару расстроил,
Звук исказит расщепленная леха, -
Передделались и смешались листьям
Два дерева, - герб минувшего века.

. . .

В.П.

Работал человек с землей.
Взрыкая пласты, сажал перья.
Работал в кошку, работал в зной,
Без выходных, без воскресенья.
Он так работал над судьбой.
Сносил неправду, неухачу.
Он так работал над собой,
Как вечную решал задачу.
Стихи рождались из глотков
Воды, озлабней гортанью.
А не из букв и не из слов, -
Их строй подобен был пуханью.
Ему был ясен птичий гам.
В пенье трогало до боли.

Была природа — Божий Храм.
А алтарем — река в поле.
Он мог вглядевшись угадать,
Черты господ в простом народе.
И все стихи свои считать
Одной молитвой Природе.
Но путь выгащивали дни
К белешему влакн погосту.
И смерть стояла перед ним,
У яви, виритой по росту.

. . .

Блаженный бред младых отцов,
Поднявших лица к окнам лона,
Что повлазал от слез с торцов.
Судьба сумит удары грома,
Но ловит слух лишь летский плач.
Летит гонец в халате белом,
Висок, как прыгающий мяч,
Душа вольна расстаться с телом,
Но медлит, медлит... и живет.
Такси, цветы, звонки, аянты.
В познаванья первый лед
Нагое тельце разобьет,
Уже лицевное зашити.

. . .

Суббота. Проходным двором
Блуда плетется хмурый школьник.
Предчувствий груз лежит на нем.
И, как пактёр забытый в штольне, —
Он ищет выхода. Дунки.
Стена. Толчки полземной муки.
Лица не показывает крик,
Но что-то сводит губы, руки.

Готовя для домашних лодь,
Он весь ушел в свои печали.
И моросливый летний дождь
Его глаза не замечали.

На мир отбрасывая тень,
Он не рассказывал вниманья.
Являли косяк и он в тот день
Взаимное непониманье.

РОДИТЕЛЬСКАЯ СВЕБОТА

На кладбище толпа у входа
И пахло задушно воскресней.
Был день Родительской субботы, —
День поминовения умерших.

От сосен с мощными стволами
Ложилась на могилы тень.
За деревянными столами
Справляли поминальный день.

Пропала тишина погоста
И в ту субботу он скорей
Напоминал нам переверсток
В один из шумных летних дней.

Но в голосах, шагах, движеньи,
Во многолюдной суете, —
Все ж ощущалось напряженье,
Какой-то знак о тишине.

Он ненастоячим был, но грозен.
Его расслышать мы могли
В молчаньи трав, кустов и сосен,
Он был в молчаньи земли.

Он лишь один раз напомнил плоти
О Вечности и о покое,
Как будто жизнь в конечном счете, —
Лишь пребыванье гостевое.

ВЕТРОМ С ВОСТОКА

Призывает ураган не стремиться к познанию.
Паралитик с постели зовет к воздержанию.
Утверждает слепой: в красоте обольщение.
А глухой: лишь в тиши обретаешь смирение.
Речь пальцев немой прекращает все споры:
Враг-язык, молчаливы деревья и горы.
Слушая тишину молча слова их скупнее.
А вокруг него судьбы — глухие, слепые...
